Прихватив бас-гитару, я улизнул из кабинета сразу после занятий и пошел на крышу. Уже будучи на месте, я увидел девушку в форме, которая сидела на сетчатом ограждении и смотрела на небо. Ветер ласкал её волосы, и она, похоже, была в хорошем настроении. Это была Кагуразака-сэмпай.

— А ты не слишком расторопен, молодой человек. Звонок уже прозвенел.

— Скорее, это ты слишком рано пришла...

У нас у всех были уроки — как она могла оказаться здесь до того, как прозвенел звонок?

— В это время мелодия оповещающей сирены завода напротив звучит одновременно со звонком нашей школы. В результате получается непредсказуемая и интригующая полифония. Я очень надеюсь, что ты как-нибудь послушаешь её, молодой человек.

— Ха-а?

Кстати, не слишком ли опасно так высоко сидеть?

Сэмпай спрыгнула с забора и приземлилась прямо передо мной.

— Ты еще не решил вступить в наш кружок?

— Ну... — я снял бас-гитару с плеч и прислонил её к забору. А затем нерешительно сказал:

— Мне понадобится твоя помощь с бас-гитарой, но вступить в кружок — это слишком.

— Почему? — сэмпай выгнула красивые брови.

— Это только для того, чтобы я смог вернуть тот кабинет и слушать музыку. Я стараюсь не ради тебя.

— Но ты все же явился на мой призыв.

— Просто мне понадобится твоя помощь, если я собираюсь преподавать Мафую урок.

— Получается, что ты хочешь, чтобы я сначала научила тебя играть на бас-гитаре. Ты используешь меня так же, как и я тебя. Ведь так?

Она выразилась достаточно прямолинейно, но я всё равно кивнул. Ради победы над Мафую мне

было плевать на свой имидж.

На лице сэмпай появилась улыбка.

— М-м-м, ясно. У тебя больше нет на лице выражения, как у неудачника.

Её улыбка была менее показной, чем обычно — наоборот, это была чрезвычайно естественная улыбка. Поразительно.

— Всё нормально. Я всё равно уже знаю, что ты к нам присоединишься. Давай начнём!

Сэмпай присела на корточки и вынула из рюкзака кучу всего: мини-усилитель на батарейках, провода для него, а также запасные струны для моей бас-гитары.

— Но почему мы занимаемся этим на крыше?..

— Молодой человек, с чего, думаешь, начинают обучаться игре на бас-гитаре? — спросила она, доставая из пакета струны и разматывая их.

— Хм-м... По-моему с «Крабовой походки».

Это одно из основных тренировочных упражнений. Игрок задает темп и начинает по порядку зажимать лады пальцами, а затем играть каждую струну по очереди. Так как левая рука постепенно сдвигается по горизонтали, некоторые называют это «Крабовой походкой». Звучит непрофессионально, но это основы игры на гитаре. Однако сэмпай помотала головой.

— Перед этим нужно сделать ещё кое-что. Поэтому я и позвала тебя на крышу.

Сэмпай с силой потянула за струну, держа гриф другой рукой.

— Я протянула нить из струн отсюда до крыши общежития напротив. Ты должен пройти по ней до другого здания.

Сказать, что я был удивлен, это ничего не сказать. Я чуть не уронил бас-гитару, которую доставал из кейса.

— Э?..

— Ты не можешь быть басистом, если не можешь доверить свою жизнь струнам. Я останусь здесь и буду молиться за твою безопасность. Ты, скорее всего, умрёшь, если упадёшь, так что лучше сначала морально подготовься.

— Нет, нет-нет-нет, что за чушь ты несешь?

— Бог ты мой, — сэмпай пожала плечами, — прежде чем стать басистом, необходимо пройти специальную подготовку, которая ставит твою жизнь под угрозу. То есть, ты не знал? Даже самые известные басисты Японии — все проходили всевозможные тренировки опасные для жизни. К примеру, они стучались головой о консервную банку, или подставляли тела огню в эпицентре пожара... и так далее.

— И кто же эти известные басисты Японии, о которых ты говоришь?

— Покойный Тёскэ Икария.

— The Drifters — это ведь комики, — я ударил кейсом для бас-гитары об землю.

— The Drifters — ещё и группа! Они даже были на разогреве у Битлз. Это было очень невежливо с твоей стороны, молодой человек.

— Я знаю, так что хватит пытаться сменить тему!

— Конечно же, про нить я пошутила. Первое, что нужно сделать, это заменить струны бас-гитары. Поскольку инструмент долгое время стоял на витрине, струны растянулись.

Э-эта особа просто...

Я посчитал бессмысленным что-либо говорить и просто заменил четыре струны, не проронив ни слова.

— На самом деле, я позвала тебя на крышу вот почему!

Кагуразака-сэмпай прижалась к забору и показала пальцем вниз. По доносившимся звукам гитары я понял, что она имела в виду, даже не глядя в ту сторону, куда она указывала. Кабинет, где играла Мафую, был прямо под нами.

Но я же научил её, как звукоизолировать комнату с помощью полотенца, так почему всё равно слышно её игру? Это была беззаботная мелодия Равеля — «Павана по усопшей инфанте*Инфант — титул принцев и принцесс королевских домов Испании и Португалии». Это из-за того, что наши одноклассники называют её Принцессой?

— Это случилось семь дней назад.

Кагуразака-сэмпай облокотилась спиной о забор и посмотрела на небо.

— Я прогуляла школу с самого первого урока и сидела здесь до окончания занятий, слушая звуки улиц.

Зачем она вообще ходит в школу?

— Потом солнце начало постепенно садиться, и ровно в тот момент, когда появилось ощущение, что пойдет дождь, послышались звуки гитары. «Хорошо темперированный клавир» Баха. Однако она играла только прелюдии, пропустив фуги. Я была так возмущена — даже не заметила, что начался дождь. Я села и стала слушать дальше.

— Так и простудиться...

— Она играла только прелюдии, пока не дошла до «№ 24 в си минор» — это была сладостная пытка. Потом я услышала, как открывается дверь — я тайком посмотрела вниз и увидела, что из кабинета вышла красивая девушка. У неё были каштановые волосы — прямо как замороженный кленовый сироп. Этого оказалось достаточно, чтобы я в неё влюбилась.

Бас-гитара соскользнула у меня с колен и упала на пол.

— М-м... сэмпай?

— Хм-м?

— Но Мафую ведь девушка.

— Ну и что? Мне нравятся красивые штучки. Для меня пол не играет роли. Почему, ты думаешь, я разрешила товарищу Айхаре Чиаки вступить в группу? Потому что она миленькая.

— Пожалуйста, не говори такие обескураживающие вещи так равнодушно.

— В любом случае, я не ожидала, что она способна на высоком уровне освоить игру на ударных менее, чем за год.

— Чиаки бы заплакала, услышав это от тебя.

— Нет проблем. Я открыто уведомяю её об этом.

— Поэтому все всерьез считают, что ты та, кто заполучит всё, что захочет?

У меня не было слов. Я не думал, что она окажется таким человеком. Стоит просто научиться играть на бас-гитаре самому — ещё не поздно. Я принялся за настройку.

— Но Эбисава Мафую не захотела меня выслушать — ни единого слова. К тому же, согласно моим проверенным разведанным, ты почему-то единственный человек в этой школе, кто может с ней контактировать.

Я настороженно поднял голову.

Передо мной предстала уничтожающе симпатичная улыбка сэмпай, которую она показала на той неделе всего лишь один раз.

— Поэтому, молодой человек, мне понадобится твоя сила.

Не знаю почему, но я не мог посмотреть сэмпай в глаза — мне оставалось лишь опустить взгляд на бас-гитару, которую я держал в руках. Мне сказали подобное первый раз в жизни. Нет, стой на секунду, успокойся и хорошенько подумай. Сэмпай сама сказала, что я всего лишь пешка в её руках.

— Значит, на самом деле ты просто хочешь собрать компанию симпатичных девчонок? И музыка тут ни при чем, — озвучил я свои сомнения, но Кагуразака-сэмпай только склонила голову набок и посмотрела на меня, часто моргая.

«Все эти разговоры с ней — ведь не галлюцинации?» — вдруг промелькнула у меня мысль.

— Молодой человек, ты знаешь, зачем люди рождаются на свет?

Что за неожиданные вопросы? Откуда мне знать?!

— Ответ прост. Люди рождаются на свет ради любви и революции.

Неожиданно подул ветер, развевая длинные волосы сэмпай. Я чуть не упал, хотя только еле еле ощутил его воздействие. Зачем она все это говорит? Может, у меня какие-то заблуждения по поводу смысла жизни? Эти вопросы быстро пробежали у меня в голове.

— Лев Троцкий... Ты, наверное, о нём не слышал, да?

У меня больше не осталось сил, чтобы помотать головой.

— Он предпоследний революционер! Он бежал в Мексику после того, как проиграл в политической схватке своему сопернику, Сталину. Он умер до того, как смог стать свидетелем начала всемирной революции. Однако беда была не в том, что Сталин не был на его стороне...

Сэмпай с пустыми глазами взяла у меня бас-гитару и подключила её к усилителю.

— Беда была в том, что на его стороне не было Пола Маккартни. Последний революционер, Джон Леннон — ему повезло, что с ним был Пол Маккартни.

Сэмпай сдержала переполняющие её эмоции и начала перебирать ногтями струны. Из колонок громко раздалась серия интенсивных и фальшивых звуков, стимулируя мои уши. Я совсем не понимал, как толстые струны бас-гитары могли издавать такие высокие звуки. Она играла прелюдию к «Революции» Битлз. Это революционная песня, написанная Джоном Ленноном, которую очень многие не так понимали.

— Так что любовь, революция и музыка — неотъемлемая часть моей жизни. Силы, чтобы стремиться к бесконечной революции; силы, чтобы найти Пола Маккартни, принадлежащего только мне; и силы, чтобы переложить эти мысли в свои песни — между ними нет разницы. Молодой человек, ты доволен моим ответом?

Ты вообще на мой вопрос отвечала?..

— А-а, я не имею ни малейшего представления, о чём ты говоришь.

Только я хотел озвучить ещё несколько своих мыслей, как сэмпай приподняла брови и, покачивая головой, пробормотала: «Ну и ну».

— Тогда ничего не поделаешь. Если выразиться в понятных тебе словах: кроме того, чтобы собрать кучу симпатичных девчонок, я так же серьёзно хочу создать группу.

— Сразу так бы и сказала! — я снова стукнул кейсом.

— Тебе не мешает быть слегка более поэтичным.

— Ты относишься ко всем, как к идиотам, разве не так, сэмпай? И сотри с лица свой гордый взгляд — я тебя не хвалю.

— Молодой человек, твои реакции довольно интересны. Иди ко мне.

Сэмпай робко улыбалась. «Иди ко мне?» Не выражайся так многозначно!

— Итак, давай модифицируем бас-гитару. Мне мешает, как ты мастерски меняешь тему.

Я? Это моя вина? Только я хотел заговорить, как сэмпай неожиданно вернула мне бас-гитару.

— Прежде, чем ты начнешь играть, нам нужно отрегулировать тембр. Видишь, я принесла много разных звукоснимателей. Инструменты ты принес, да?

Она достала из рюкзака несколько гитарных примочек. Звукосниматель — устройство, считывающее колебания струн. Заменяв его, звучание инструмента значительно изменится. Можно также поменять электронную начинку, а самая экстремальная модификация — сверлить дыры в самом корпусе гитары.

— Ты хочешь сказать, мы будем модифицировать её сейчас?

— Твоя Aria Pro II — дешевая бас-гитара, но я специально выбрала её, учтя тональность стратокастера Эбисавы. Однако этого недостаточно. Эта бас-гитара не способна создавать тона, идеально сочетающиеся с её гитарой.

Сэмпей указала вниз. Оттуда доносились серии чарующих быстрых переборов струн гитары Мафую. Понятно. Так вот зачем она позвала меня на крышу.

Мы с сэмпей долго размышляли над тем, как модифицировать бас-гитару. И было довольно интересно — ведь я тоже в этом хорошо разбираюсь.

— Уже сравнимо со звучанием бас-гитары Грега Лейка, — хваля, сказала Кагуразака-сэмпей спустя два часа, подняв готовую бас-гитару с пола, усеянного стружкой, кусочками металла и огрызками струн. Я слегка смутился.

— Не хочешь поработать над моим Les Paul? Я хочу сделать его звучание чуть-чуть богаче.

— Нет, не стоит.

У меня смелости не хватит работать над такой крутой гитарой.

Сэмпей усмехнулась и принялась убирать инструменты и мусор.

— Когда будешь тренироваться, старайся как можно чаще подключать бас-гитару к усилителю. Это для того, чтобы ты смог прочувствовать и запомнить то, как будет звучать гитара на живом выступлении.

Я кивнул и подключил бас-гитару к мини-усилителю. Звук стал совсем другим. Это было необходимо, чтобы звучание моей бас-гитары сочеталось с чистыми звуками Мафую, которые она выдавала с механической точностью. ...Я был достаточно уверен в своих модификациях.

С тех пор, как сэмпей заставила меня купить эту бас-гитару, я не чувствовал, что инструмент по-настоящему мой. Но сейчас появилось такое ощущение, будто я играю на ней уже десять лет, будто она пропиталась моим потом. Это мой напарник, которого я создал с нуля. Я наконец мог начать упражняться.

— Разумеется, я не буду заставлять тебя отрабатывать основные приемы. Без них не обойтись, но этим ты можешь заняться самостоятельно. Может быть, это покажется довольно неожиданным, но я хочу, чтобы ты сыграл сейчас песню.

Сэмпай положила передо мной написанные от руки ноты.

— Ты знаешь её?

Я кивнул в ответ. На нотах не было названия песни, но мне хватило одного взгляда, чтобы узнать её.

— Не стану отрицать, что мелодия бас-гитары не очень привлекает к себе внимание. Почти нет песен, которые люди узнают только по партии бас-гитары. Есть только одно исключение. Так что, я считаю, что всем басистам следует начинать с этой песни, и на ней же и заканчивать.

«Останься со мной»*Ben E King - Stay By Me, написана Беном Кингом. Бам, бам-бум, бум-бум-бам, бум-бум... это ритм бас-гитары. Все верно — двух тактов достаточно, чтобы мелодия ожила в памяти.

— Так что настрой метроном и начинай играть! Играй до ночи, пока на небе не появятся звезды, все понял?

Закончив напевать слова, сэмпай помахала рукой, открыла дверь и ушла. Я вздохнул, сел на пол и взял гитару.

Хотя сэмпай часто меня удивляет, я и подумать не мог, что она заставит меня сыграть песню так скоро.

Эй! Ты что, не «останешься со мной»?

Спустя час, мне показалось, что что-то не так. Сначала я не разобрал, что это за чувство.

Только после того, как я перестал играть и остановил метроном, я наконец понял...

Гитара Мафую молчала. Я поднял голову и бросил взгляд на часы, висевшие на стене здания — было почти шесть. Обычно Мафую играет до окончания занятий, так что она ещё не должна была уйти домой. Может, она пошла в туалет?

Я слегка увеличил темп метронома и начал играть песню сначала. На этот раз я напевал слова.

Однако ритм слов отличается от ритма бас-гитары, и поэтому мне было сложно играть. Мои пальцы снова замерли — опять это ощущение, будто что-то не так.

Дверь на крышу должна быть плотно закрыта, но сейчас там появилась щель. Я облокотил гитару о заграждение и подошел к двери. Открыв дверь, я увидел испуганную Мафую. Она шагнула назад, но промахнулась мимо ступеньки, и начала заваливаться. Пока она тщетно размахивала руками, я быстро поймал её за плечи и вернул в стоячее положение.

— Что ты здесь делаешь?..

С трудом удержав равновесие, Мафую стряхнула мои руки со своих плеч. Потом она отвернула голову и быстро ответила:

— Тут наверху кто-то шумел.

Несколько удивленный, я взглянул на бас-гитару. Она это услышала? Но я ведь не выкручивал громкость.

— Почему ты тренируешься в таком месте? — Мафую уставилась на меня. Она казалась довольно расстроенной.

— Разве я не научил тебя, как звукоизолировать комнату полотенцем?

— Если бы я это сделала, то не смогла бы достаточно быстро убежать, если бы в комнате что-нибудь появилось.

Если бы в комнате что-нибудь появилось?

— Ну... если что-то... вдруг появилось в комнате... или что-нибудь вроде этого, — неоднозначно ответила Мафую, опустив голову.

— А, сороконожки и тараканы?

— У-а! У-а! — Мафую закрыла уши руками и несколько раз сильно наступила мне на ногу.

Больно же! Какого черта ты делаешь?!

Благодаря Мафую ситуация стала довольно глупой, и мне ничего не оставалось, кроме как вернуться к своей бас-гитаре. Мафую почему-то шла за мной.

— Эм... Что?

— Она расстроена.

Мафую надула щеки и с недовольством показала на мою гитару.

— Э?!

— Третья струна фальшивит. Когда я слушала, было очень неприятно. Ты что, не заметил?

Я проверил с помощью камертона — она и впрямь оказалась слегка расстроенной. Она смогла это услышать тремя этажами ниже? У неё настолько хороший слух?

— Дай мне её.

Я пытался настроить гитару, когда Мафую неожиданно выхватила её у меня. Она быстро прокрутила колки несколько раз и, убедившись, что все в порядке, вернула инструмент мне.

— Спасибо, что помогла настроить её! Я буду платить тебе по десять йен за каждую настройку, так что можешь, пожалуйста, помогать мне иногда?

— Идиот.

Я вдруг кое-что вспомнил и начал играть «Останься со мной».

— Что это за песня? Я её уже где-то слышала, — спросила Мафую.

Впечатляет — прямо как говорила сэмпай. Так как она была аккуратно воспитана под влиянием классической музыки, это, наверное, единственная песня, которую Мафую могла узнать только по партии бас-гитары.

— Эта песня называется «Останься со мной».

— О чём она?..

— О чём она? Хм-м... Это история о том, как человек шёл по рельсам и вдруг нашёл труп.

Мафую нахмурила брови.

— Ты опять несёшь чушь?..

— Нет, я не вру.

Просто это сюжет фильма с таким же названием, а не содержание песни.

Сев рядом с дверью на крышу, Мафую начала слушать, как я играю. И долго ты собираешься здесь торчать? Мне очень трудно играть, когда ты тут сидишь, так что, пожалуйста, уходи уже. Может от того, что Мафую пристально на меня смотрела, я достаточно часто ошибался.

— Ты счастлив? — внезапно пробормотала Мафую.

Я перестал играть и поднял голову.

— Ты счастлив, что играешь на бас-гитаре?..

Я не имел представления, как ответить на её неожиданный вопрос.

— Хм-м, вроде неплохо. Довольно приятно постепенно учиться играть песни, которые мне нравятся.

— Правда?

Мафую, похоже, было совсем не интересно. Она лишь смотрела на пол.

Я задал ей тот же вопрос: «А ты что, несчастна, когда играешь на гитаре?»

— Так и есть.

— Если тебе не нравится, почему бы тебе тогда не бросить играть?

— Почему бы тебе просто не умереть?

Я сжал гриф гитары и сделал глубокий вдох. Хорошо, всё нормально, не злись. Если я буду всерьез воспринимать каждое её слово — это никогда не закончится. Мне надо вести себя повзрослее.

— Если ты несчастлива, то почему ты каждый день запираешься в кабинете музыки и практикуешься на гитаре? Иди домой и играй на фортепиано!

— Не твое дело.

Очень даже моё! Ты отняла у меня моё место для отдыха, разве нет?

— Тогда... можешь не запираешь дверь на замок? По пятницам, ты идешь домой сразу после школы, правильно? Можно мне пользоваться кабинетом в этот день?

— Откуда ты узнал, что по пятницам я сразу иду домой? Извращенец!

Извращенец я или нет с этим никак не связано. Даже мне это понятно.

— Нет! Больше не приближайся ко мне!

Как-то так наш разговор и закончился.

Я тихо продолжил тренироваться, но Мафую и не думала уходить. Она ходила туда-сюда через проём в двери и не могла решить, спуститься ли ей вниз.

— Принцесса?

От неожиданности Мафую вздрогнула и обернулась.

— И ты тоже меня так называешь?

— Тогда как ты хочешь, чтобы я тебя называл? Эбисава?

Она яростно посмотрела на меня.

— Мафую?

На этот раз она опустила взгляд и кивнула, слегка прикусив губу. Значит, ей более или менее терпимо, если я называю её по имени? Но мне достаточно неловко так к ней обращаться!

— Если хочешь что-то сказать — говори прямо. Я тебе сказал это ещё вчера.

— Что ты о себе возомнил?

У тебя есть какое-либо право говорить мне это? Но, только я хотел посмотреть на Мафую, как она отвела взгляд в другую сторону.

— За шкафчиком что-то шевелится и гудит...

Хм-м? А... так вот зачем она пришла сюда?

— У тебя разве нет средства от насекомых?

— Я опрыскала комнату, перед тем как быстро выбежать оттуда.

Блин, средство от насекомых так не используют! Это не дихлофос, которым нужно выкуривать их.

— Оно не сработает, если ты не попрыскаешь его прямо на насекомое.

— Ты хочешь, чтобы я занималась подобными вещами? — стиснув зубы, сказала Мафую со слезами на глазах.

Она слегка дрожала. Разве так просят кого-то об одолжении? К тому же, если я оставлю все как есть, Мафую больше не станет пользоваться кабинетом, и победа будет моей.

— Если тебе и так, и так не нравится, может будешь хорошей девочкой и освободишь комнату?

— Урод! — выкрикнула Мафую, сдерживая слезы. — Ладно, я поняла. Сама справлюсь.

Мафую хлопнула дверь. По звуку её шагов было похоже, что она спускалась вниз. Ну, давай, пробуй!

Я продолжал играть «Останься со мной».

Всё же, мне было интересно, чем все закончится, и я посмотрел вниз через ограждение.

Мафую неподвижно стояла у кабинета музыки. Её левая рука была сжата в кулак. Она долго смотрела на ручку двери, и наконец протянула к ней руку, но почти сразу остановилась, будто все силы покинули её тело. Она замерла. Её спина дрожала. Мне стало её жалко, и, выключив усилитель, я отложил бас-гитару и встал.

В итоге оказалось, что на самом деле гудело не насекомое. Спустившись во внутренний дворик, я зашел в кабинет. Я попробовал потрясти шкафчик, и что-то, прилепленное к задней стенке, вдруг упало на пол. Это была обложка первого альбома Iron Maiden. Скорее всего, шкафчик вибрировал из-за звуков гитары, вследствие чего страницы обложки шелестели и гудели.

Я думал, что потерял обложку этого альбома навсегда, и был очень рад, что всё-таки нашел её. Я радостно показал Мафую обложку с гротескным изображением зомби*Картинка с обложки альбома с одноименным названием. http://omg.wthax.org/Iron_Maiden_album.jpg — понятное

дело, она с криками прыснула мне в лицо средством от насекомых.

<http://tl.rulate.ru/book/23394/494926>